

НАРКОМ — ДРУГ ТЕАТРА

«...Все мы, и тем более я и моя студия, бесконечно ценим Ваши исключительные отзывчивость, доступность, доброту, любовь, бережливость и культурную заботу об искусстве, которое еще не вышло из трудной полосы и кризиса, угрожающего дальнейшей жизни русского театра», — так писал К. Станиславский нарком здравоохранения Н. А. Семашко 4 августа 1926 года:

Первый народный комиссар здравоохранения РСФСР Николай Александрович Семашко (1874—1949) был человеком неиссякаемой энергии и оптимизма, поражающим разносторонностью и многогранностью интересов: литература, живопись, музыка, театр. Его друзьями были М. Горький и М. Пришвин, К. Чуковский и М. Зощенко. Дружеские отношения связывали наркома с прославленными мастерами сцены О. Книппер-Чеховой, М. Ермоловой, А. Яблочкиной, Л. Собиновым, А. Неждановой, А. Южиным - Сумбатовым, В. Качаловым и другими. Николай Александрович был неприменным посетителем всех премьер в театрах.

Особенно теплые отношения связывали Семашко с К. С. Станиславским.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Москвы хранятся документы Общества друзей Государственной оперной студии имени К. С. Станиславского. Прослеживая по ним дея-

тельность Семашко как председателя совета этого общества, невозможно не отметить, насколько значительную роль он сыграл в становлении студии.

Она основана при Большом театре в декабре 1918 года. Возглавлял ее Станиславский. В 1924 году студию передали в ведение Главнауки и присвоили имя руководителя. Занятия и репетиции проходили на квартире руководителя сначала в Каретном ряду, затем в Леонтьевском переулке (ныне — улица Станиславского).

Уже первые работы студии имели большой успех. Однако материальные трудности, отсутствие помещения для оперных постановок препятствовали делу.

15 ноября 1925 года организуется общество друзей оперной студии имени Станиславского. Его цель: «поддержка молодого учреждения, помощь ему и сотрудничество при проведении его задач, заключающихся в создании новых основ и обновлении застаревших традиций русского оперного дела». Об этом сказано в письме-объявлении о первом собрании членов общества, подписанном инициативной группой (М. Ермолова, А. Луначарский, А. Нежданова, Н. Семашко, К. Станиславский, Л. Собинов, А. Шусев и другие).

На общем собрании общества, которое состоялось в Доме ученых на Кропоткинской, был избран совет. В него вошли: Н. Семашко (председатель), Ф. Остроградский,

К. Станиславский, В. Таратута и другие. Членам совета были разосланы письма с просьбой прибыть 26 ноября на первое заседание в помещении студии. Два таких письма с автографом Станиславского найдены в архиве.

Семашко письменно обращался в различные органы: МУНИ (Московское управление недвижимым имуществом), управление зрелищными предприятиями, жилищно-строительный отдел Наркомпроса, художественный отдел МОНО (Московского отдела народного образования) с просьбой найти свободное помещение «театра либо кино, которое может быть переоборудовано для нужд студии». Ответы были неутешительными: «В данное время свободных помещений не имеется».

В письме Семашко заведующему МОНО от 10 февраля 1926 года говорится: «В настоящее время, имея сведения, что 1-го сего мая кончается срок договора на помещение Дмитровского театра [с] Музыкальной Комедией, Совет Общества обращается к Вам с просьбой поддержать ценное художественное начинание и предоставить вышеуказанный театр Оперной студии имени Народного Артиста Республики К. С. Станиславского».

Наконец, хлопоты увенчались успехом: летом 1926 года студии было предоставлено театральное помещение на П. Дмитровке (ныне Пушкинская), 17. Большая заслуга в решении этого вопроса принадлежит Семашко. Вот строки из ра-

нее опубликованного письма Станиславского, адресованного Николаю Александровичу (от 4 августа 1926 года): «...Я знаю, что решение Совнаркома состоялось, главным образом под Вашим давлением. Этот факт еще раз подтверждает Ваше совершенно исключительное отношение к нуждам искусства, театра, артистов, и, в частности, ко мне и к Оперной студии...».

Тогда же студия была преобразована в Государственную оперную студию - театр имени Станиславского, а в 1928 году — Государственный оперный театр имени Станиславского. Помещением Дмитровского театра Оперная студия располагала совместно с Музыкальной студией МХАТ, руководимой В. Немировичем - Данченко. В сентябре 1941 года произошло объединение двух коллективов в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Н. Семашко на долгие годы сохранил дружескую привязанность к Константину Сергеевичу, к артистам. Станиславский очень дорожил его мнением и присутствием Семашко на новых постановках считал необходимым. На подаренном наркомом экземпляре книги «Моя жизнь в искусстве» Станиславским сделана надпись: «Дорогому Николаю Александровичу Семашко. Истинному другу артистов, покровителю искусства и сердечному, отзывчивому человеку. В знак любви, преданности и благодарности».

Г. ШОРОХОВА,
младший научный
сотрудник.